

Н.П. Терентьева

ОТ ЧТЕНИЯ — К ИССЛЕДОВАНИЮ: ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. ПЛАТОНОВА В ШКОЛЕ¹

Озаглавив статью, я поймала себя на желании поставить риторический вопрос. Действительно, один из устойчивых мифов, сопровождающих наследие писателя, состоит в том, что оно недоступно пониманию школьников и даже может быть исключено из школьных программ по литературе. Анализ восприятия творчества А. Платонова школьниками убеждает, что это заблуждение. Безусловно, нужен поиск методических подходов и решений, которые помогут читателю-школьнику совершить восхождение к Платонову. Опыт показывает, что у писателя есть свои почитатели, ощутившие удивительную притягательность платоновского слова, образа, готовые к усилиям, интеллектуальным и душевным, чтобы совершить восхождение к Платонову, найти свой путь в художественный мир писателя. Приведем суждения одиннадцатиклассников гимназии № 48 Челябинска.

«На мой взгляд, повесть “Котлован” очень сложна для чтения. Автор делает язык сложным для восприятия, чтобы побудить читателя вдумываться в каждое слово. Во время чтения приходится бороться с собой, так как текст труден для понимания, но, с другой стороны, он чем-то заинтересовал меня. Чтение такого произведения, конечно, требует большой сосредоточенности. Это не та книга, которую можно читать и одновременно смотреть телевизор или слушать музыку. Платонов пишет о нас и для нас: личность и власть, человеческие взаимоотношения и чувства, жизнь между прошлым и будущим, жизнь и смерть – это вечные проблемы. Платонов смотрит вглубь всех проблем и пытается поднять все на поверхность, повествуя о рытье котлована под дом всеобщего будущего счастья» (Николай Н).

«Существует много книг о создании нового идеального общества. К ним относится и повесть замечательного писателя Андрея Платонова “Котлован”. После того как я прочитала эту книгу, у меня возникло странное чувство.

Почему странное? Мы привыкли, что произведения, как правило, заканчиваются довольно определенно, и можно предугадать, что будет потом. Но в “Котловане” все настолько смутно, что у меня осталось ощущение безысходности... Перед глазами у меня только два цвета, которые то смешиваются, то существуют по отдельности. Это цвета безысходности – серый и желтый. И запах сырости или гнили. Звук всегда одни и те же: тяжелое дыхание, стук железа о камень, свист ветра. Приближение смерти чувствует все живое! Когда я представляю себе это, то забываю, каким языком пишет автор. Он становится понятным и кажется единственно возможным. Говорить о “Котловане” можно бесконечно. Думаю, я не раз вспомню эту повесть, ведь так редко у читателя возникает это смутное чувство, похожее на волнение, когда в горле образуется комок и хочется плакать непонятно отчего» (Анна А.).

«Чем я восхищен в Платонове, так это максимально приближенным к своему времени стилем повествования. Платонов тем самым передает ограниченность героев, их несвободу. Они стали расходным материалом в угоду утопической идее» (Кирилл Б.).

Становится очевидным, что рамки программного изучения литературы, урока оказываются в известной степени тесными. Освоение элективных курсов, внеурочные занятия литературой, в частности исследовательская деятельность, дают читателю-школьнику возможность продолжить заинтересованный диалог с писателем.

Безусловно, ученическое исследование не может быть приравнено к исследованию ученого, которое имеет своим результатом научное открытие качественно новых явлений и закономерностей. Главной целью ученического исследования является индивидуально-личностная интерпретация литературного произведения (темы, проблемы), что связано с оценкой школьником личности писателя, его творчества, неповторимости художественного мира, ценностей, которые определяют для себя автор и его герои. Процесс исследования связан с расширением культурного пространства, открытого ученику, с активным освоением культурных ценностей (история и теория литературы, искусства, решение

¹ Статья написана в рамках исследования, осуществляемого при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-06-85606 а/У).

литературоведческих проблем). Важно, что деятельность учащихся избирательна по предмету исследования: ученик с помощью наставника конкретизирует тот круг эстетических явлений, которые интересны ему в качестве материала исследования. Учителю необходимо предложить тему, проблему, в решении которой ученик может проявить самостоятельность, сказать «свое слово».

Найти удачную тему не так-то просто. Она должна быть конкретной по предмету исследования и дарить радость вдумчивого чтения, читательских догадок и озарений, когда чтение – это «труд и творчество» (В.Ф. Асмус). В письме к А.Ф. Пазухину, открывшему в средней школе Гурзуфа Малый Пушкинский дом, Ю.М. Лотман писал: «...особенно мне кажется полезными Ваши разнообразные словники, справочники и другие работы, которые обещают будущим авторам радость внимательного чтения Пушкина. Узкая конкретная тема ориентирует молодого исследователя на внимательное погружение в текст. Слишком же широкие темы – на путь красноречия, не всегда глубокого».

Определенный опыт исследования творчества А. Платонова учащимися сложился в физико-математическом лицее № 31. Среди физиков и математиков достаточно старшеклассников, интересующихся литературой, занимающихся в секции литературоведения научного общества учащихся (НОУ). Их увлекло чтение Платонова, разгадывание его загадок.

Предлагая темы для ученических исследований, мы стараемся избегать тем, уже исследованных литературоведением, так как результатом работы над подобной темой будет реферат.

Исследование «Цвет в повести А. Платонова «Котлован» выполнено Евгением Городничевым в 2002 году. Эта тема не была предметом специального литературоведческого изучения. Для ее рассмотрения было необходимо внимательно перечитать текст повести, зафиксировать все случаи обращения автора к цветовым образам, составить картотеку цитат (их оказалось 46). Систематизация и анализ картотеки позволили понять взаимосвязь цветовых образов, цветовой символики с концепцией произведения. В качестве образца анализа функции цвета в художественном произведении была избрана монография С.М. Соловьева

«Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского»². Познакомившись с главой 3 монографии «Цвет», ученик осуществил «перенос» методики исследования на новый материал – повесть «Котлован».

В результате исследования Е. Городничев пришел к выводу о том, что изображаемый писателем мир немногочетен, это соответствует главному мотиву произведения – преобладанию смерти над жизнью. Котлован – метафора смерти, могилы. Самым частотным по употреблению оказался желтый цвет (23,9 %), причем он используется как символ болезненности, нездоровья, обреченности, что восходит к открытию подобной трактовки цвета Ф.М. Достоевским. Контраст белого (21,7 %) и черного (8,7 %) усиливает трагичность восприятия мира, тем более что белый и бледный употребляются аналогично желтому, в его минорной функции. А. Платонов амбивалентно использует красный и розовый цвета (10,9 % и 4,3 %), которые употреблены в позитивной и негативной функции, что также сопоставимо с поэтикой Достоевского. Однако, красный служит для изображения не только сцен животной грубости, но и для обозначения классовой принадлежности, то есть носит характер еще и социального эпитета, что различает этих авторов. Синий цвет (8,7 %) — единственный в спектре писателя, выражающий романтическое мироощущение автора. Этот цвет традиционно восходит к мифологической, фольклорной символике синего как цвета мечты, тайны, божественной истины, вечности.

Используя предложенную С.М. Соловьёвым формулу, Е. Городничев определил так называемое «цветовое число» повести «Котлован», характеризующее цветовую насыщенность литературного произведения и обнаружил, что цветовое число А.П. Платонова (7,9) наиболее близко цветовому числу Ф.М. Достоевского (7,2). Особенность колористического дарования этих писателей в малом и скупом использовании цвета. Цветовой штрих используется с предельным многообразием подтекста, отчего один и тот же цветовой тон приобретает многозначность. Данное ученическое исследование было опубликовано³.

В произведениях А. Платонова очевидна органическая сопряженность мира социального и мира природного. Эта проблема многоаспектна. «Среди животных и растений» (по повести «Котлован») – так была конкретизирована тема исследования Татьяны Двоглазовой. Цель работы состояла в выявлении того, как в повести представлены образы животных и растений. Как они соотносятся с миром человека? Какова их символика в смысловом контексте произведения?

И вновь необходимым условием решения проблемы стала работа с текстом: медленное чтение, составление картотеки цитат с упоминанием животных и растений (70 карточек). Собранный материал был систематизирован и про-

² Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского. – М., 1979.

³ Городничев Е. Цвет в повести А.П. Платонова «Котлован» // Литература. – 2002. – № 17. – С. 9-11.

анализирован: выявлялась роль каждого образа в повести, его смысл в конкретном эпизоде и художественном целом. Комментирование текста – важнейший этап работы, ведущий к рождению интерпретации. Образам птиц, лошади, собаки, медведя, дерева, растений посвящены отдельные параграфы исследования. Выявлялись фольклорные, мифологические истоки образов животных и растений, к анализу художественной антропологии повести привлекались литературоведческие источники – монография К.А. Баршта⁴, статья М.А. Дмитриховской⁵.

Приведем фрагмент работы, посвященный образам птиц.

«...здесь будет дом, в нем будут храниться люди от невзгоды и бросать крошки из окон живущим снаружи птицам»

А. Платонов «Котлован».

В повести присутствуют образы птиц. На первый взгляд это одно из характерных проявлений природного мира, в который вписано грандиозное строительство. С птицами связано ощущение трепетности жизни: «Наступила безлюдная ночь; лишь вода и ветер населяли вдаль этот мрак и природу, и одни птицы сумели воспеть грусть этого великого вещества, поэтому они слетались сверху, и им было легче». Своим присутствием пернатые дополняют сюжетное и эмоциональное пространство произведения, помогают воссоздать настроение и атмосферу события, например, конца рабочего дня. «В природе отходил в вечер опустошенный летний день, все постепенно кончалось вдаль и вблизи: прятались птицы, ложились люди...».

С другой стороны, очевидно, что образы птиц намеренно приближены автором к образам рабочих, строителей: «Еще высоко было солнце, и жалобно пели птицы в освещенном воздухе, не торжествуя, а ища пищи в пространстве; ласточки не мчались над склоненными роющими людьми, они смолкали крыльями от усталости, и под их пухом и перьями был пот нужды – они летали с самой зари, не переставая мучить себя для сытости птенцов и подруг». Платонов, как видим, сознательно прибегает к «зоологическим аналогиям»: птицы так же истощены, как и люди, отдавшие себя без остатка созданию котлована под общепролетарский дом. Лексика, передающая действия птиц, полна безысходности: птицы пели «жалобно», «не торжествуя», «не мчались», а «смолкали крыльями от усталости». В этих словах передана

страшная картина угасания жизни. «Воцев поднял однажды мгновенно умершую в воздухе птицу и павшую вниз: она была вся в поту; и когда ее Воцев оццинал, чтобы увидеть тело, то в его руках осталось скудное печальное существо, погибшее от утомления своего труда. И нынче Воцев не жалел себя на уничтожение сросшегося грунта: здесь будет дом, в нем будут храниться люди от невзгоды и бросать крошки из окон живущим снаружи птицам». Птицы, как и люди, погибают от измождения, «утомления своего труда», и это цена будущего возможного счастья. Образ умершей в воздухе, в полете птицы вызывает потрясение, лишний раз свидетельствует о нарушении в природе, жизни чего-то очень важного, основополагающего.

Есть в «Котловане» и воробьи. Воробей – это существо маленькое и, кажется, ничем не примечательное, созданное не для пения, как например, соловей, не для работы, как ласточка, а так – для существования и смерти. «Никого не было в холодном притворе, только воробей, сжавшись, жил в углу; но он не испугался Чиклина, а лишь молча поглядел на человека, собираясь, видно, вскоре умереть в темноте осени». Обратим внимание на детали: беззаботный воробей живет, «сжавшись, в углу, ожидая смерти».

В «Словаре символов» Керлота Х.Э. о птицах читаем: «Очень часто они символизируют души людей, подобные примеры встречаются уже в искусстве Древнего Египта. Птицы, как и ангелы, являются символами мысли, воображения, быстроты духовных процессов и связей». В «Котловане» же: «На том месте собрались грачи для отлета в теплую даль, хотя время их расставания со здешней землей еще не наступило». Птицы улетают раньше времени, и в этом присутствует какая-то особенная противоречивость. Ранний отлет ласточек и грачей символичен. Это проявление катастрофических, разрушительных перемен нарушения вечного природного порядка. В конечном счете это проявление богооставленности, утраты души, «истощения природы» – состояние близкое Апокалипсису.

В результате исследования ученица пришла к заключению о том, что преобладание жизни над смертью, богооставленность, великий раскол между прошлым и будущим, разрушение основополагающих устоев бытия – все это показано не только на судьбах героев произведения, но и через образы животных и растений, являющиеся важной составляющей художественного целого. Неестественность, ненормальность поведения животных, гротескные «аномалии» в мире природном отражают «истощение» и угасание жиз-

⁴ Баршта К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – СПб., 2000.

⁵ Дмитриховская М.А. Образная параллель «человек – дерево» у А. Платонова // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 2. – СПб., 2000. – С. 25-40

ии, еще более обнажая трагическую абсурдность совершающихся социальных перемен. Автор нередко прибегает к приемам «зоологической аналогии», уподобляя людей и животных (человек – медведь, люди – лошади, душа – лошадь, люди – птицы, человек – дерево), обнаруживая, с одной стороны, единство мира, с другой – показывая глобальность социальной катастрофы. Гибель животных и растений невольно приводит к мысли, что человек, разрушающий природные, неконные основы бытия, обречен.

Каждый из природных образов по-своему символичен, но особо выделяется образ медведя-молотобойца Михайлова Миши. Трудно даже к концу произведения однозначно определить, медведь это или человек. Платонов «играет» этим образом, обнаруживая в разных ситуациях различные стороны его существа (необычайная физическая сила, воспоминания о жестокости хозяина-эксплуататора, готовность трудиться дено и ношно, звериное классовое чутье, кровавая жестокость к кулакам, нежность по отношению к Насте). Это позволяет автору описывать поведение Миши двойственно, не прибегая к метафоре, а напрямую, что производит больший эффект, чем могло бы произвести любое сравнение.

Девятиклассницу Тоню Жевтяк заинтересовали сказки Андрея Платонова, являющиеся переложениями сказок народных. В.Ю. Вьюгин отмечает их недостаточную изученность в литературоведении⁶. Естественно, желание сравнить авторскую платоновскую сказку с ее фольклорным первоисточником. Ученица попыталась это сделать, опираясь на текст сказки «Финист-Ясный сокол» из сборника сказок А.Н. Афанасьева и материалы статьи В.Ю. Вьюгина⁷.

Как и большинство фольклорных сказок, «Финист-Ясный Сокол» была зафиксирована различными собирателями несколько раз (Королькова, Афанасьев). Одним из литературных переложений является одноименная сказка А. Платонова. Основные части сюжета, содержание остались прежними, изменились лишь некоторые детали, по-видимому, важные для автора.

Фольклорная сказка повествует о девушке, которая получила в подарок перышко Финиста-Ясна Сокола, обернувшееся позже добрым молодцем. Злые, завистливые сестры героини задумали помешать ее счастью и погубить Финиста. Он оборачивается соколом и улетает в дальние края. Героине приходится преодолеть

множество препятствий, чтобы найти его и обрести счастье.

Её имя – Марья – пришло к нам из древнееврейского языка и означает «горькая». И правда, судьба-то у Марьюшки (как ласково называет ее Платонов, и это способ авторской оценки) горькая была до встречи с Финистом. Кроме того, образ Марьи в русских сказках – устоявшийся образ простой, доброй, трудолюбивой, готовой преодолеть ради любви все препятствия девушки. Наверное, поэтому Платонов выбрал для героини именно это имя. В фольклорной же сказке имя главной героини читателю вообще неизвестно.

Главные героини фольклорной и платоновской сказок отличаются друг от друга. Марьюшка в сказке Платонова более спокойная по характеру, сдержанная в проявлении своих чувств. Получив долгожданный подарок – перышко Финиста, она, спокойно выслушав насмешки сестер, отмолчалась, в отличие от героини фольклорной сказки, которая, получив подарок, «чуть не прыгнула от радости, взяла корбочку, стала ее целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать». Видимо, Платонова привлекают героини внутренне глубокие, способные владеть собой, и вместе с тем открытые миру, готовые разделить с ним свою радость. В отличие от Марьюшки, героиня народной сказки кажется более непосредственной в чувствах, хочет утаить все даже от отца (в конце сказки она говорит: «Нечего делать, надо признаться!»).

Нетрудно заметить, что в сказке Платонова характер героя более развернут, многомерен. Так, например, есть много деталей, по которым мы судим о характере Марьюшки. Она сама занимается хозяйством, а, уходя из родного дома, просит у батюшки прощения (мотив покаяния):

«Пошла Марьюшка к отцу и сказала ему:

– Не брани меня, батюшка, отпусти меня в путь-дорогу дальнюю. Жива буду – свидимся, а помру – на роду, знать, мне было написано...».

В фольклорной сказке эти эпизоды отсутствуют. Отсюда можно сделать вывод, что для фольклорной сказки главным является сюжет, само действие, а Платонову не менее интересны сами герои, их характеры, поведение. Представление о человеке сближено с житейским.

Одним из важнейших испытаний для героини становится дорога. Сказка Платонова отличается от фольклорной наличием описания пути Марьюшки. Если в фольклорной сказке вся ее дорога обозначена свернуто, традиционными формулами «долго ли коротко ли» и «шла, шла», то у Платонова можно найти описание дороги.

⁶ Вьюгин В.Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (очерк становления и эволюции стиля). – СПб., 2004.

⁷ Вьюгин В.Ю. «Волшебное кольцо» – «русские народные сказки» Андрея Платонова (Воплощенная утопия) // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн.2. – СПб., 2000. – С. 153-165.

Сначала «шла она и чистым полем, и темным лесом, шла она и высокими горами», затем «леса стоят темные, страшные, в полях трава растет нехлебная, колючая, горы встречаются голые, каменные, и птицы над землей не поют», а в конце «один лес на земле растет, а чистого поля нету... деревья... все выше растут... солнца и неба не видно». Как видим, образ дороги у Платонова развернут. Читая описание дороги, понимаешь, сколь серьезным испытанием была она для Марьюшки. Платонов намеренно усиливает мотив серьезного препятствия, что подчеркнуто эпитетами, в том числе оценочными: леса «страшные», горы «голые, каменные», трава «нехлебная, колючая». Градация и гиперболы придают тексту выразительность и эмоциональность, а также по-своему характеризует Марьюшку, ведь чем дальше, тем труднее становилась ее дорога. Но в то же время, рисуя пейзаж, Платонов не отступает от традиции фольклорных описаний. Так, например, он использует постоянные эпитеты: «шла она и чистым полем, и темным лесом», лексический повтор, синтаксический параллелизм. Также можно заметить, что каждая из частей Марьюшкиного пути (до каждой из старушек-помощников и до дома, где жил Финист) похожа на предыдущую: лес, поле, горы. Пейзаж у Платонова упомянут трижды, как в народной сказке.

В сюжете сказки также очень много мелких, казалось бы, незначительных отличий от фольклорной сказки. Платонов заменяет небольшие части сюжета своими, по его мнению, большие подходящими версиями. Так, например, в фольклорной сказке старшие сестры просят у отца привезти им с ярмарки сначала платье, потом платок, потом золотые серьги. Платонов же, желая усилить наше впечатление об их жадности и привередливости, говорит так:

Старшая дочь говорит отцу:

– Купи мне, батюшка, полушалок, да чтоб цветы на нем большие были и золотом расписанные.

– А мне, батюшка, – средняя говорит, – тоже купи полушалок с цветами, что золотом расписанные, а посреди цветов чтоб красное было. А еще купи мне сапожки с мягкими голенищами, на высоких каблучках, чтоб они о землю топали.

Старшая дочь обиделась на среднюю, у нее было адное сердце [а вот и прямая авторская оценка], и сказала отцу:

– И мне, батюшка, и мне купи сапожки с мягкими голенищами и с каблучками, чтоб они о землю топали! А еще купи мне перстень с камешком на палец – ведь я у тебя одна старшая дочь!

Во второй раз дочери просят подарки еще дорожке, а уже в третий раз сами не знают, что им нужно, но все равно продолжают жадничать:

– Чего вам, дочки родные, в подарок купить?

Старшая подумала и сразу не придумала, чего ей надо.

– Купи мне, батюшка, чего-нибудь.

А средняя говорит:

– И мне, батюшка, купи чего-нибудь, а к чему-нибудь добавь еще что-нибудь.

Скромная же Марьюшка каждый раз просит одно и то же:

– А мне купи ты, батюшка, одно перышко Финиста-Ясна Сокола.

Обращает на себя внимание наличие странного диалога в сказке Платонова, чего нет в фольклорной. Писатель привносит драматическое начало в сказку, помогая читателю живо представить происходящее, героев.

Одной из ключевых сцен сказки как раз является приобретение отцом Марьюшки заветного перышка. В фольклорной сказке батюшка покупает перышко за деньги:

– Что несешь, старина?

– Перышко Финиста-Ясна Сокола.

– Что за него просишь?

– Давай тысячу.

Отец заплатил деньги и поскакал домой с коробочкой.

Платонов же пишет эту часть по-своему, совершенно меняя смысл. В фольклорной сказке важен был сам факт приобретения: отец искал, искал перышко и наконец нашел. У Платонова же это событие носит пророческий характер. Старик не продает перышко, а отдает даром, причем говорит о том, что та, кто просит перышко, будет невестой его сына.

...есть у меня один сын; тебе дочь жазко, а мне сына. Ан не хочет мой сын жениться, а уж время ему пришло. Не хочет – неволить нельзя. И сказывает он мне: кто-де попросит у тебя это перышко, ты отдай, говорит, – это невеста моя просит.

Также в сказке Платонова есть и другие мистические и фантастические проявления. В этом смысле интересен эпизод пробуждения Финиста, вернее, его причина. И в платоновской и в фольклорной сказках он пробуждается от слез Марьюшки (в некоторых вариантах переложения сказки оно происходит по случайности, так, например, у той же Корольковой герой просыпается от выпавшей из волос героини булавки). Но если в фольклорной сказке слеза падает просто на щеку, то у Платонова две слезы падают на грудь и лицо, символизируя диалог «сердце-ум», что подмечено В.Ю. Вьюгиным.

Однако не везде Платонов сторонник мистических деталей. Так и в сказке Платонова, и в фольклорной сказке персонажами-помощниками являются три старушки. Известно, что в варианте переложения сказки А.Н.Корольковой ими являются Баба-Яга и ее сестры. Видимо, Платонову в большей мере интересны не традиционные сказочные герои, а реальные. Его сказка больше приближена к реальной жизни, и особенности взаимоотношений Марьи и помощников обусловлены не сказочным происхождением последних, а простыми, человеческими чувствами. Старушки помогают Марьюшке из доброты, хотя Платонов и говорит:

«Жила в той избушке одна старуха – добрая или злая, про то Марьюшка не знала».

Характеры старушек раскрываются в их поступках. Злой человек не станет помогать бескорыстно.

Кроме того, Платонов, возможно, подчеркивает, что не стоит ждать помощи от

сверхъестественных сил, надеяться на чудо. Люди, способные помочь нам, рядом с нами, и источник добра – душа человека, готовность помочь ближнему.

Таким образом, рассматривая сказку Платонова, можно выделить ее основную особенность: автор пытается максимально приблизить ее к реальности. Это играет двойную роль. Во-первых, так лучше воспринимается ее нраво-учительный смысл, как если бы это была настоящая история из жизни. Во-вторых, автор, возможно, пытается доказать, что в нашей жизни тоже есть сказка, надо только уметь ее различить. Любовь и доброта, желание помочь ближнему – все это величайшие чудеса на свете.

В работе очевидно стремление не просто сопоставить две сказки – фольклорную и литературную, но и понять неповторимость художественного мира А. Платонова, его представление о жизненных ценностях.